



На душистый хмель...

Калачёва Ирина

Ирина Калачёва

На душистый хмель...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69554236

SelfPub; 2023

Аннотация

Солдат будущего. Каким он может быть? Небольшое размышление на тему. Короткий рассказ, который быстро читается, но даёт повод для долгих раздумий.

Ирина Калачёва

На душистый хмель...

В прицеле их было трое.

Два ребенка резвились в воде, не замечая, что за ними наблюдают с противоположного берега. Два ребенка и беспечная мать в цветастой юбке, которая в этот июньский вечер привела их к Тихой купаться.

– Слушай, нет, это ведь дети... – жарко зашептал Санёк за моей спиной.

– Не важно. Солдат, делай, что должен.

Санёк – плохой напарник. Ему бы найти тенечек, да залечь в ожидании вечера, когда приказ в шлеме заставит вернуться на базу. Во времена, когда шли войны и армии встречались лицом к лицу в открытом бою, такие, как Санёк, не выживали. Сейчас времена изменились, солдат ищет цель-одиночку, производит выстрел и уходит. Всё просто.

Но здесь трое...

– Пойдем, а? – заныл рядовой. – Оставь их, пойдем дальше...

Я коротко мотнул головой и выключил звук в шлеме. Надоел, не дает сосредоточиться.

Дети плещутся в воде и брызги, рождая сотни маленьких радуг, не дают «шмелю» сфокусироваться. Мать тоже вне зоны – ушла от солнца в тень ветлы.

Я жду. Я умею ждать. Я – солдат.

Санёк, видимо, поняв, что его отрубили, психанул и хотел было сбежать, но он не дурак – быстро сообразил, что бывает за самовольное изменение локации. Он трус и лентяй, но не дурак.

Мне даже не нужно поворачиваться – чувствую каждой клеточкой своего тела, что происходит вокруг. Вот он отполз от меня к дубу, чтобы, скрывшись за ним, медленно приподняться и вернуться на тропу. Но на полпути – клянусь, я это даже почти увидел, хоть и не отрывал взгляд от прицела! – чертыхнулся, сплюнул, и затих в траве, ожидая меня. Его «шмель» так и остался на спине.

Ну и пусть, один справлюсь.

Пацан в воде задумал нырять и, заигравшись, видимо, схватил сестру – ей лет пять, не больше – за ноги. Дернул, мокрая голова с тощими косицами ушла было под воду, но тут же вынырнула и обиженно оттопырила губу. Девчонка развернулась и побрела к матери.

То, что надо!

Она была как на ладони.

Я видел покрасневшие уши, почти прозрачные на закатном солнце. И тонкую спину с острыми лопатками. И белые трусики с розовым пони. И обратную сторону коленок – нежную складку, название которой я никак не могу вспомнить. А есть ли оно вообще?

Пока мой прицел тщательно ощупывает фигуру, счита-

вая информацию, а «шмель» обрабатывает её, я надеюсь, что мать детей сейчас встанет и выйдет из-за куста: мне позарез нужна добыча, возвращаться с полным магазином солдату с моим опытом никак нельзя, а солнце уже совсем низко.

Но мать сидит. Заснула что ли?

Девчонка села на песок и обхватила руками колени.

Я видел каждую мурашку на её руках.

Давай, мамаша, выходи! Видишь, она ноет, и дрожит от холода. Выходи, накинь ей на плечи полотенце, начни успокаивать. А тут и я подключусь!

Я никогда не скажу никому, не покажу и взглядом, но дети все-таки, наверное, не должны становиться нашей мишенью. Это как-то неправильно. У меня своих детей нет, я не знаю, как они там устроены, ну вот просто чувствую так.

Но «шмель» решил иначе и прицел ожил, подсказывая место выстрела.

Я – солдат. По сути – просто приложение к своему оружию. Это оно решает, когда нужно произвести этот выстрел, и куда. Моя задача – принести оружие, обнаружить противника, считать информацию, произвести выстрел и сменить локацию.

Нет никакого «пиф-паф» или там «бум» как показывают в фильмах. «Шмель» гудит, за что его так и прозвали. После того, как я, не раздумывая, нажал на курок, он пару секунд набирал этот свой гул, а потом из толстого нелепого ствола вылетела пуля, похожая на злую пчелу, которая отправилась

прямиком в левое костлявое плечо.

Девчонка завизжала так громко, что даже сквозь шлем я слышал этот противный звук. Тут же вскочила мать и побежала к ней.

Давай, отлично! Не уноси ее, осматривай здесь же!

«Шмель» снова загудел и начал набирать обороты. Он медлителен, именно поэтому охота – сложное дело, с которым справляются только хорошие солдаты. Две целых и семь десятых секунды на запуск, не считая времени на обработку информации и подбор пули под каждую жертву – это слишком долго.

Мать стояла перед дочерью на коленях очень удачно, боком ко мне, юбка задралась и «шмель» послал пулю в открытое бедро.

А третью – я успел! я смог! – в худую шею мальчонки, который бросился на помощь к обеим.

Все три! Вот это удача! Я вскочил, подхватил винтовку и бросился бежать, хоть безумно хотелось потянуться и размять ноги. Санёк сообразил не сразу, но вскоре я услышал за собой его неумелый бег. Других звуков, кроме стихающего воя, не было. К счастью, нас никто не преследовал.

Через пару минут я дал знак, что можно перейти на шаг и снял шлем.

– Всех троих вакцинировал? – не верил своим глазам напарник. Он, наверное, о таком раньше только слышал.

– Да, ей – корь, мелким – краснуху.

– Она даже корь себе не ставила? Да эти антиваксеры совсем рехнулись! – Санёк словно встретил пришельцев. Он плохой солдат, забыл, что мы не даем оценок, не осуждаем, и не обсуждаем.

Мы – солдаты и просто делаем свою работу.

– Теперь корь есть. В июле пойдем ее выслеживать, нужно ещё от дифтерии привить.